

ДЕЛИМИТАТИВНЫЕ СИГНАЛЫ В РУССКОЙ РЕЧИ

Е.Ф. КИРОВ

evg-kirou@yandex.ru

д-р филол. наук,

профессор

Государственного института

русского языка

им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Ключевые слова:

*морфонема, диерема,
синдема, делимитатема,
пограничный сигнал*

В русском языке функционирует сложная система делимитативных сигналов, которые отделяют единицы языка друг от друга в звучащей речи. К пограничным сигналам относятся паузы, окончания слов, исторические и синхронные чередования звуков, функционирующие как средства делимитации. В настоящее время созрела необходимость выделения особой науки, связанной со средствами делимитации в речи.

Реальное бытование любого языка как коммуникативного механизма устроено так, что он соединяет при помощи грамматических механизмов меньшие единицы в большие: звуки в морфемы, морфемы в слова, слова в предложения, простые предложения в сложные, те и другие в тексты, тексты в гипертексты. Как это происходит (особенно на верхних уровнях текста) – это особый разговор. Здесь нам хотелось бы обратить внимание на то, что имеется и противоположный процесс: делимитация, разграничение единиц в потоке речи.

Осмыслить делимитацию письменных текстов в рамках дисплейного гипертекста довольно просто: тексты имеют начало и конец (причем в начале текста нередко стоит название, в конце может быть «спасибо за внимание» или нулевой вариант обозначения конца текста и т.д.). Объединяющим и одновременно делимитирующим элементом служат гиперссылки, связывающие тексты в гипертекст. Сами тексты разделены на главы и параграфы, которые обозначены пробелом в конце и нередко названием или цифрой в начале (как правило). Это название или номер главы/параграфа также служит делимитативным средством, отделяющим эти фрагменты письменного текста друг от друга. В свою очередь, предложения в письменной речи отделяются друг от друга знаками препинания, а слова внутри предложения – пробелами, что является достаточно поздним изобретением.

Несомненно, отделяются друг от друга и сверхфразовые единства, и средством делимитации в этом случае выступает сверхдолгая пауза (естественно, что длительность пауз является относительной, релятивной величиной и может варьировать в зависимости от темпа речи, стиля звучащего текста и др. показателей).

Долгая пауза функционирует как делимитативное средство для отчленения фонофраз друг от друга в речевом потоке: //Иван сегодня задержался на работе // День длился долго//.

В свою очередь, краткая пауза как релятивная по длительности фонетическая единица отчленяет друг от друга синтагмы внутри фонофразы, при этом учитывается как структурная схема предложения, так и его тема-рематическое членение. Например, краткая пауза может отделять друг от друга придаточные и главное предложения: *Когда вернешься/ не забудь напомнить отцу/ чтобы написал мне.*

В простых предложениях, реализованных фонофразами в звучащей речи, типично отчленение при помощи кратких пауз темы от ремы: //Завтра вечером (тема)/ мы поедem в Париж (рема) //.

Этот сегмент делимитативной фонетики прост и понятен, поскольку опирается на паузы как перерыв в звучании разной длительности.

После этого вполне понятного раздела делимитативной фонетики мы обратимся к проблеме делимитации слов и морфем в потоке речи. В языках мира имеются интересные системы отделения слов друг от друга в потоке звучащей речи. Для иллюстрации простой системы делимитации слов друг от друга в фонетическом континууме обратимся к польскому языку, в котором словесное ударение фиксировано и обычно (кроме односложных слов) падает на предпоследний слог фонетического слова. Это позволяет осуществлять делимитацию слов очень просто: следующий после ударного слог оказывается, как правило, последним в слове, т.е. после него проходит граница между словами. Нечто подобное можно встретить во французском языке (ударение часто падает на последний слог), в чешском языке (ударение начинается слово) и других языках с фиксированным ударением.

Сущность словесного ударения в русском совершенно иная: русское ударение разноместно (*заМок, замОк, высотА* и т.д.) и в некоторых случаях подвижно (*рУки – рукА* и т.д.). Однако это не значит, что в русском языке не имеется пограничных сигналов между словами: эту роль выполняет не ударение, а грамматические единицы – окончания (именно поэтому они так и называются). Сравнительно небольшое количество окончаний в спряжениях и склонениях русского языка регулярно повторяются, и именно на базе флексий возникает первичная делимитативная система межсловных пограничных сигналов, которая эффективно функционирует в русском языке. Заметим, что в польском языке также имеется система именных и глагольных окончаний, которые также функционируют как делимитативные сигналы, обозначающие границы между словами, но язык никогда не отказывается от дублирующих систем, если это ему не запрещает принцип экономии.

Итак, в русском языке в большинстве случаев мы проводим мысленную границу между словами при помощи окончаний, которые наряду с грамматическими функциями имеют еще и делимитативную функцию (в целом русское окончание функционально очень нагружено и служит знаком для нескольких граммем – рода, числа, падежа, лица и т.д., но также еще и сигналом конца слова). Однако в русском языке в ряде случаев окончание имеется, но оно нулевое (было открыто Бодуэном де Куртенэ в 1870-е гг.), т.е. фонетически окончание не выражено, но на фоне всей парадигмы оно осознается и оформляет падежную словоформу: *дуб, город, Петербург, рад, денег* и т.д. В этом случае мы встречаемся с особой

ситуацией, когда делимитация осуществляется специфическим образом при помощи фонетических средств.

Сущность фонетического чередования как делимитатемы (пограничного сигнала межсловного или межморфемного типа) была раскрыта И.А. Бодуэном де Куртенэ, основателем Казанской лингвистической школы, который писал: «Так, сочетания слов как далее неделимых синтаксических единиц характеризуются особым рода ассимиляцией (уподоблением) конечных согласных предшествующих слов начальным фонемам последующих слов. Если начальная фонема последующего слова глухая, то и конечная согласная предшествующего слова также глухая. Если же начальная фонема последующего слова звонкая, конечная согласная предшествующего слова также становится звонкой. Это явление так называемого внешнего сандхи, очень похожее на то, что имело место в санскритском произношении» [1: 171]. Таким образом, оглушение и озвончение на стыке слов без паузы может служить делимитативным сигналом межсловной границы в случаях типа [*бездельниг-Гриша*], [*город-дивный*], [*горот-Петербург*] и т.д. Фактически удлиненная глухость или звонкость на базе двух схожих по таким показателям звуков при оглушении или озвончении и является таким пограничным сигналом.

Н.С. Трубецкой в работе «Некоторые соображения относительно морфонологии» развивает положения Бодуэна: «Теория комбинаторных звуковых изменений морфем, обусловленных их сочетанием, соответствует тому, что в древнеиндийской грамматике называлось «внутренним сандхи» [7: 117] и приводит подобные примеры, вводя термин «морфонема». У истоков морфонологии стояли также Р.О. Якобсон и Х. Улашин (известен его пример морфонемы в польском языке: *zab-a – zap-ka* с оглушением на границе морфем как делимитативным сигналом).

Уже во второй половине XX в. М.В. Панов (представитель Московской фонологической школы) в русской звучащей речи описал пограничные сигналы, введя для этого термин «дьерема» (знак [#]) и обозначив этим пограничным сигналом и конец слова при нулевом окончании. Важно подчеркнуть, что паузу М.В. Панов также предлагал считать своеобразным глухим звуком, перед которым звонкие согласные с нулевым окончанием ([*горот*] и т.д.) оглушаются [5].

Что касается делимитативной позиции конца слова перед паузой, то именно ученому из петербургской фонетической школы С.Д. Кацнельсону принадлежит абсолютно верная

и продуктивная идея рассматривать оглушение звонких шумных перед паузой в конце звучащего слова как делимитативный сигнал конца слова *par excellence*. Выделяя наряду с фонемой и такую единицу, как синдема, С.Д. Кацнельсон отмечает, что «глухие смычные /n/, /m/, /k/ в словах типа /боб/, /род/, /стог/ выступают как сигналы конца слова. Непременным условием функционирования этих русских звуков в качестве пограничных сигналов является их парадигматическая связь со звонкими смычными, с которыми они могут чередоваться в рамках одной морфемы» [2: 142]. Такие исследования были продолжены в последующее время, что привело к значимым результатам (см. работы М.Л. Каленчук и ее учеников, В.Г. Чургановой и др.).

Однако вслед за Х. Улашиным [9] следует развить представление о делимитативных сигналах между морфемами членимого русского слова, которые материально выражены историческими и позиционными чередованиями звуков, представляющих по своей сути морфонемами. Среди чередующихся рядов звуков в словообразовании и словоизменении, описанных в «Русской грамматике», выделяются линейные и нелинейные чередования звуков [6: 414]. Нелинейные чередования включают в себя исторические чередования, образующие историческую морфонема-делимитатему /г-ж/, /к-ч/, /х-ш/ (сохранившиеся поныне следы первой палатализации). Например, историческая морфонема-делимитатема /к-ч/ обозначает границу межморфемного шва в основах типа *руч-ка*, где она отграничивает корень от суффикса (подобная морфонема г-ж отграничивает морфемы основы в словах типа *нож-ка*, морфонема х-ш символизирует границу между корнем и суффиксом в основах типа *муш-ка* и т.д.).

К историческим морфонемам-делимитатамам, несомненно, относятся и единицы типа /б-бл'/, /п-пл'/, /ф-фл'/ и подобные, которые указывают на границу морфем в парах словоформ типа *рубить* – *рублю*, *лупить* – *луплю*, *графить* – *графлю* и т.д. Они выступают в этих позициях делимитативным знаком, а его основным показателем в данном случае оказывается звуковая вставка {л}.

Важно подчеркнуть, что любые исторические чередования, включая рефлекс палатализаций, сохранились до сих пор не случайно. Они выполняют делимитативную функцию, т.е. обозначают границы между морфемами в основе слова.

Теперь перейдем к неисторическим, т.е. живым линейным чередованиям звуков внутри русского слова и их функции. В исконно

русской лексике гомогенное (однотипное) сочетание шумных (двух одинаково звонких или двух одинаково глухих шумных согласных, расположенных рядом в фонетическом слове), возникшее в результате **озвончения** или **оглушения** на стыке морфем или слов, также выполняет делимитативную функцию, т.е. обозначает границу морфем в основе слова – или границу между словами (это правило действует и по отношению к освоенным заимствованиям).

Проведенное нами исследование [4] на материале словаря С.И. Ожегова показало, что в 96% незаимствованных слов оглушение или озвончение шумных согласных звуков свидетельствует о границе морфем внутри основы русского звучащего слова. Данный стык характеризуется гомогенностью шумных согласных (удлинением глухости или звонкости как таковой, что является материальным воплощением особой делимитатемы, т.е. является фонетическим показателем межморфемной границы).

Данные результаты позволяют сделать вывод, что гомогенное (однородное по глухости или однородное по звонкости) сочетание согласных внутри основы незаимствованных русских звучащих слов, реализующееся фонетически как «долгая глухость» или «долгая звонкость», служит межморфемным делимитативным сигналом (это случаи типа: [*ад-дай*], [*скас-ка*] и под.). Подобные сочетания шумных внутри корня (т.е. долгая глухость или долгая звонкость не на стыке морфем) в исконно русских звучащих словах отмечены лишь в 4% случаев в корпусе словаря С.И. Ожегова, что близко к статистической погрешности.

Таким образом, в абсолютном большинстве в исконно русских (незаимствованных) звучащих словах основного фонда русской лексики мы обнаруживаем согласную шумную делимитатему, которая проявляется материально в виде пролонгированной глухости или звонкости в зависимости от качества согласного звука справа. Это качество шумного согласного звука эффективно выполняет функцию делимитативного сигнала (делимитатемы), обозначая границу морфем внутри основы русского слова. Примером такой делимитатемы будет служить долгая глухость звуков /с-з/ на стыке корня и суффикса в слове [*скаска*], или /п-б/ в слове [*пропка*], или /т-д/ в слове [*загатка*] и т.д. Граница морфем проходит внутри долгого гомогенно глухого звукосочетания, при этом его первая часть относится к предшествующей морфеме, а вторая часть – к последующей морфеме. Характерной особенностью такой делимитатемы является

то, что звуки, совпадающие по глухости, могут ассимилироваться полностью ([*раш-шить*] и под.) или, образуя долгую глухость, различаться по остальным признакам (*кош-ка* и под.).

В противоположном случае озвончения возникает гомогенный долгий звонкий согласный, например, [зз], в слове [*беззлбный*], (или сочетание двух звуков – одинаково звонких, но различающихся по другим признакам, например, в словах *подбил, одбил, збил* и т.д.) – во всех этих и подобных словах гомогенная долгая звонкость сигнализирует о границе морфем,

которая проходит внутри пролонгированного по звонкости звукосочетания.

В таком случае мы можем утверждать, что причина развития таких живых фонетических процессов в русском языке, как оглушение и озвончение, кроется в том числе и в их делимитативной функции.

Полученные к настоящему времени научные данные позволяют полагать, что от эпохи «Пятикнижия» Панини до наших дней сложилась особая отрасль фонетико-грамматической науки, которую можно назвать делимитатикой (delimitation science). ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1961.
2. Кацнельсон С.Д. Фонемы, синдемы и «промежуточные» образования // Фонетика. Фонология. Грамматика. Сборник статей к 70-летию А.А. Реформатского / Отв. ред. Ф.П. Филин. М., 1971.
3. Каленчук М.Л. О делимитативной функции фонем // Проблемы фонетики – IV. М., 2002.
4. Киров Е.Ф. Фонология языка. Ульяновск, 1997.
5. Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967.
6. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
7. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок: Сборник статей под ред. Н. Кондрашова. М., 1967.
8. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
9. Ulashin H. Laut, Phonema, Morphonema. TCLP, 1932.

E.F. Kirov

SANDHI IN THE RUSSIAN SPEECH

Morpheme, dierama, sindem, delimitates, edge signal.

The Russian language has a complex system delimitative signals that separate language units from each other in oral speech. The edge signals include pause, the historical and simultaneous interchange of sounds that form morpheme, functioning as a means of delimitation. At the present time is ripe the need to allocate a special science associated with the means of delimitation in the speech.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

С 11 по 15 октября 2017 г. в Минске проходил ставший уже традиционным Международный молодежный форум «Русский язык – основа взаимодействия талантливой молодежи. В начале Мира было слово...». В мероприятии приняли участие представители Белоруссии, Венгрии, Италии, Латвии, России и Украины. Проект был организован по инициативе Международного педагогического клуба при поддержке фонда «Русский мир» и под патронажем Министерства образования Республики Беларусь. Учащиеся старших классов и студенты собрались вместе, чтобы учиться искусству дипломатии и владению русским словом. Мастер-классы ведущих педагогов Белоруссии и молодых дипломатов, круглые столы, конференции в Белорусском государственном университете, разнообразная экскурсионная и культурная программа – далеко не полный перечень мероприятий, подготовленных для ребят организаторами проекта.

По материалам портала russkiymir.ru